

ЗА РОДИНУ

№ 203 (603)

Среда, 13 сентября 1944 г.

Цена 50 коп.

Русская ежедневная газета. Главный редактор Анатолий Стенрос. Редакция: Рига, улица Рихарда Вагнера 57. Из освобожденных областей следует писать в газету через Центральную Русскую Почту Feldpost Nr. 39609 RU (Z. B. P.) «За Родину». Подписка принимается во всех почтовых отделениях по месту жительства. Подписная плата — 12 руб. в месяц. Объявления о розысках газетой не принимаются. Следует обращаться в Центральную Русскую Почту по адресу: F. P. Nr. 39609 RU

Значение японской победы

Токио, 12 сентября.

Шеф отдела печати при главной ставке японских войск генерал-майор Матсумура сообщил представителям иностранной печати следующее:

«Успешные японские операции в юго-восточном Китае завершились занятием Линггина, являющегося важным аэродромом американской авиации в Китае. Этим боеиспособность авиации противника очень сильно понижена.

Японские операции привели к отделению друг от друга трех важнейших стратегических воздушных пространств в Китае. Этими пространствами являются провинции: Ченкянг — Фукиен, Юннан — Кванси и Мечван-Хунан. Благодаря занятию Чанши, Ханкянгта и Линггина прекращено всякое наземное сообщение неприятеля с базами береговых провинций Ченкянг и Фукиен. Этим расстроены не только все планы американцев, задумавших «завоевать Японию» через китайский материк, но в значительной мере уменьшилась и опасность неприятельских воздушных налетов на Формозу и на японское судоходство между этим островом и материком.

Принимая во внимание, что для сооружения американского аэродрома у Ченгту, являющегося исходным пунктом американских сверхбомбардировщиков в Китае, понадобилось 400.000 китайских кули, можно себе представить, какие препятствия американцам придется теперь еще преодолеть».

НОВАЯ ПОБЕДА В КИТАЕ

Токио, 12 сентября.

Японская ставка сообщает: Военные части, находящиеся в окрестностях Хенкянгта, в провинции Хунань, подготовились к новым военным операциям и продолжают продвижение, уничтожая на пути неприятельские отряды. Они овладели аэродромом у Линггина, а затем и самим городом. Кроме того, японские войска заняли город Хунгянгта и город Аншань.

ГОРЬКАЯ УЧАСТЬ

Большевики вывозят румынских рабочих

Будапешт, 12 сентября.

Поступающие из Румынии сообщения свидетельствуют о царящем в стране безудержном большевистском терроре, жертвами которого становятся с каждым днем все новые тысячи людей.

Тюрьмы переполнены; все обвиняемые в антипатии к большевизму, тотчас же арестовываются и подвергаются допросам, сопровождающимся пытками. Многие из арестованных уже «ликвидированы», другие бесконечными колоннами отправляются в скверный путь на восток. Родным арестованных не дается никаких сведений об их участи. Производящие допросы чекисты почти все без исключения евреи.

Антисемитские законы в стране отменены. И евреи безудержно стремятся к восстановлению своего прежнего влияния и требуют старых прав, представленных им в свое время королем и его кликой под защитой которых число евреев в Румынии возросло в 1938 году до двух миллионов, то-есть, составляло десять процентов населения страны.

Румынская армия, надевшаяся вернуться на родину после заключения перемирия, обманулась в своих ожиданиях. Один германский солдат, которому удалось бежать из советского плена, сообщил, что румынская дивизия, которой было «гарантировано» возвращение домой, во время сборов к отправке была окружена советскими танками, обезоружена и водворена в трудовой лагерь.

Большевиизм наложил свой отпечаток на всю жизнь страны. По улицам городов проходят советские патрули. Все продовольствие конфисковано «для нужд Красной армии». Население голодает и, вследствие невероятной дороговизны, не в состоянии купить самого необходимого. Гостиницы и рестораны открыты лишь для советских «чинов», устанавливающих там оргии.

Сразу же по вступлении в страну большевики начали массовый насильственный увоз рабочих. В Бухаресте и целом ряде других городов устроены вербовочные бюро, которые на основании списков персонала всех промышленных

предприятий отбирают квалифицированных рабочих для немедленной отправки их в Советский Союз. В Бухаресте таким образом намечено к отправке уже несколько десятков тысяч квалифицированных рабочих.

Тех, кто не следует официальному призыву и не является на сборный пункт, забирают ночью с квартир и бросают в тюрьму. Сборные пункты, на которых рабочим приходится ожидать отправки, окружены проволоочными заграждениями и день и ночь охраняются вооруженными отрядами советских войск. Каждый раз, когда на сборные пункты прибывают новые контингенты, за проволокой собираются родные рабочие и пытаются передать им хоть немного продовольствия на дорогу — зачастую последнее, что они имеют. Происходят столкновения со стражей, грубо препятствующей попыткам передачи рабочим чего-либо.

Транспорты увозимых рабочих, по рас-

сказам беженцев, сформировываются следующим образом. В первую очередь в глубь Советского Союза отправляются рабочие металлургической промышленности — слесари, токари по металлу, фрезеровщики, литейщики, сверлящие и т. д. За ними следуют квалифицированные рабочие деревообделочной промышленности: плотники, столяры, плотники, токари и др. Вместе с ними отправляется также много вспомогательных рабочих этих отраслей промышленности.

Конечным пунктом для рабочих металлообрабатывающей промышленности являются советские индустриальные центры по ту сторону Урала, в районе Свердловска и Нижне-Тагильска. Квалифицированные же рабочие деревообделочной промышленности предназначены к поселению в прилегающие к Ледовитому океану области на среднем и нижнем течении Печоры, отчасти же в дремучие леса в районе Новосибирска.

Под прикрытием полуразрушенного дома, германский гренадер готов к встрече противника.

Оборонительная борьба на всех фронтах

Успешные операции подводных лодок

Ставка Фюрера, 11 сентября.

Верховное командование германских вооруженных сил сообщает:

На участке Брюгге — до района, расположенного северо-западнее Хассельта — германские группировки отбили все попытки противника распространить предместные укрепления через канал Альберта.

В районе вклинения у Беерингена германские парашютные стрелки ворвались во фланг расположения англичан, уничтожили крупную транспортную колонну вместе со всем грузом и взорвали склады боеприпасов и горючего. В этом районе за последние дни уничтожено, большей частью средствами ближнего боя, 52 английских танка. Продолжаются тяжелые бои.

На линии Вербье — Мец противник широким фронтом атакует германские арьергарды; атаки отражены.

Весь день и всю ночь продолжались сильные атаки противника на сухопутный фронт крепости Гавр. Лишь после тяжелых боев противнику, понесшему большой урон, удалось добиться незначительного вклинения, которое уже преграждено.

К югу от горы Монт Свени и у перевала Мадалена германские войска овладели важными высотными позициями.

Германские подводные лодки потопили у берегов Англии и в Ламанше 11 судов, общим водоизмещением в 43.000 брт., а также эсминец, фрегат и минный тральщик. Кроме того, торпедами тяжело повреждены еще три транспортных судна и эсминец. Часть этих судов следует считать погибшими. Охраняемые суда германского военно-морского флота в Немецкой бухте и на Средиземном море сбили шесть неприятельских штурмовых самолетов.

На южном участке фронта в Италии планомерно и без давления со стороны противника завершены переброски германских войск на апеннинские позиции. На восточном крыле германские войска снова отразили все неприятельские атаки, ведшиеся с целью добиться прорыва.

В южной и юго-восточной части Семингорья германские и венгерские войска в упорных боях отразили возобновленные атаки советских войск.

У Саноска и Кросно шли наступательные и оборонительные бои.

В районе Варшавы, между Вислой и Наревом, противник с помощью сильных соединений штурмовой авиации возобновил атаки. Части германской армии и войск СС отбили неприятельский натиск. Северо-восточные Остроленки отражены ожесточен-

ные атаки советских войск. Вклинения преграждены контратаками.

На дальнем севере, на участке Кандалякши, отбиты многочисленные атаки советских частей, понесших при этом большие потери.

Ночью германские бомбардировщики и ночные штурмовые самолеты с большим успехом громили советские коммуникации на прибалтийском участке фронта.

Неприятельские бомбардировщики в течение дня предпринимали налеты на юго-западные и юго-восточные области Германии. Особенно пострадали города Ульм, Гейльбронн, Штутгарт, Нюрнберг и Вена. Сбито 45 самолетов противника, в том числе 29 четырехмоторных бомбардировщиков. Ночью единичные самолеты противника сбросили бомбы на Берлин.

На фронте Прибалтики

11 сентября.

Из осведомленного военного источника сообщают:

На всем фронте Прибалтики день 10 сентября прошел без особых военных действий. Продолжаются оживленные операции разведывательных и ударных отрядов с обеих сторон.

Отражена сильная разведывательная атака советских войск в Межотне. Германская артиллерия разгромила войсковое расположение противника восточнее Радвилашек.

Отражены новые попытки советских частей переправиться через реку Эмбах у Пикасилла. Севернее Юрьева германская артиллерия обстреляла скоп-

ление неприятельских танков. Отражена местная атака советской роты.

Германская авиация ночью громила коммуникации противника и успешно бомбардировала железнодорожные станции и двигавшиеся поезда. Отмечен ряд взрывов и пожаров. Ночные штурмовые самолеты атаковали неприятельские артиллерийские и противотанковые позиции, главным образом, в районе Митава-Бауск, и подожгли склад боеприпасов.

Сообщение венгерского командования

Будапешт, 10 сентября.

Сводка опубликованная венгерским генеральным штабом имеет следующее содержание:

На участке фронта между Мазохегешем и Клаузенбургом ликвидирован ряд предприятий румынами попыток перейти через границу Венгрии. Венгерские войска, продвинувшиеся вперед южнее Клаузенбурга и форсированные Форду, преследуя разбитого противника достигли Марослинской линии.

В Секларской области продолжают тяжелые бои с численно превосходящими румынскими и советскими силами. В предгорьях восточных и северо-восточных Карпат ликвидирован ряд разведывательных операций противника.

Подходящие в нескольких местах к венгерской границе румынские войска попытались в ряде пунктов вторгнуться на территорию Венгрии. Однако венграм везде удалось остановить продвижение противника, а кое-где румынские части были отброшены далеко назад.

На границах Семингорья, особенно в районе Харумска, в настоящее время ведутся чрезвычайно ожесточенные бои. Несколько дней тому назад советские войска, неожиданно продвинувшиеся вперед, поставили под угрозу бассейн Дьерджио и город Дьерджиосенмиклош. Части венгерской армии, однако, взяли контрудар и отбросили противника за государственную границу.

Севернее Дорна-Ветры вдоль всей венгерской границы германско-венгерские войска везле походят по предгорьям Карпат: кое-где они находятся далеко впереди государственной границы.

ГРУБОЕ НАРУШЕНИЕ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА

Берлин, 12 сентября.

9 сентября в тыловых районах карпатского фронта несколько румынских самолетов, имевших германские опознавательные знаки на крыльях, грубо нарушили международное право, подвергнув бомбардировке колонны беженцев. Эти люди, главным образом женщины и дети, бежали из Румынии и искали спасения от большевистского террора в тылу германских и венгерских войск.

Так как румынские самолеты незаконно были отмечены германскими знаками, беженцы считали себя в полной безопасности и при их появлении спокойно продолжали свой путь. В результате бомбардировки на дороге остались лежать многочисленные убитые и раненые.

Заправка самолета горючим.

Наша трагедия

С. Славинский.

О большевизме написано множество книг, брошюр и статей. Тысячи плакатов во всех странах Европы кричат о его преступных методах и целях. И, однако, несмотря на все это, в слово «большевизм» не всегда вкладывается правильное содержание. Прямшиваются совершенно чуждые ему элементы, вроде «русского национализма»; или же он отождествляется с «постоянной опасностью с востока», которую мыто, русские, хорошо знаем, т. к. в течение веков защищали от нее Европу, но которая, в глазах части европейских масс, отождествляется с русским народом.

Это как раз выгодно большевикам, использующим русский национализм для своих специфических целей, не имеющих ничего общего ни с русской государственностью, ни с русским народом.

Для успешности борьбы с большевизмом, следует всегда помнить основные элементы, составляющие его сущность. При твердом осознании этих элементов, сама по себе отпадает большевистская ложь и намечаются пути к преодолению этого страшного зла.

Теоретической основой большевизма, его религией является коммунистическая доктрина марксизма. Это учение имеет специфический еврейский характер. И как евреи Маркс и Энгельс родились в Германии, а работали в Англии, Франции и Швейцарии, так и их детище марксизм могло стать реальностью в любой из европейских стран. Только благодаря известному стечению обстоятельств, этого не случилось в других странах, а произошло в России. Марксизм — несомненный продукт подпавшей под еврейское влияние западно-европейской культуры XIX века. Русского вклада тут нет.

В осуществлении коммунистической теории большевизма, в его практике, также прежде всего проявляются в глаза еврейские черты. Чисто еврейские фанатизм, жестокость, мстительность, настоячивость, хитрость и наглость присущи большевистской стихии, независимо от того бушует ли она на русских полях, на Балканах или в знойной Испании.

Конечно, 27 лет владычества большевизма над Россией не могли пройти даром. Трагедия нашего времени, как это выразил недавно и д-р Геббельс, заключается в том, что большевизм связан с многомиллионным русским народом. Единственный выход — в расторжении этой связи: спасительной для большевиков, и губительной, как для России, так и для всего человечества. Благодаря использованию мощного русского организма, большевизм получил громадные, планетарные возможности — политические, военные и экономические: одна шестая часть земной суши оказалась базой мировой революции. И, вот, русский размах, некоторая склонность к анархизму, давнее недоверие к Европе, переплетающееся с любовью к своей родине — с одной стороны, и привычка к повиновению, террором усугубленная — с другой, используются еврейскими поджигателями для устройства мирового пожара.

Большевизм имеет связь с Россией только в этом, так сказать,

Упорная оборона Бреста

На восточном фронте отбиты все атаки

Ставка Фюрера, 10 сентября. Верховное командование германских вооруженных сил сообщает: Гарнизон морской крепости Брест в ожесточенных боях снова отразил атаки, ведшиеся противником с помощью сильнейших средств военной техники. Окончилась борьба за полуостров Ле-Кю и в. Остатки гарнизона продолжают оказывать ожесточенное сопротивление. Контратаками германские войска стеснили неприятельские предместные укрепления к югу от Гента и к северо-западу от Хассельта. Части противника, проникшие были в германские линии южнее Маастрихта, отброшены назад. Между Вервае и Орлоном противник широким фронтом атаковал германские позиции и достиг незначительных местных вклинений. Германские войска приступили к контратакам.

В районе города Дель, сданного германскими войсками, а также к северу и к востоку от Безансона, идут ожесточенные бои.

На франко-итальянской границе, на участках горы Монт Сени и перевала Маддалена, германские войска овладели несколькими высотными позициями.

У адриатического побережья в течение всего дня велись ожесточенные бои по обе стороны Геммана. Все атаки крупных сил противника отражены; местные вклинения прерваны. Идут ожесточенные бои за населенный пункт Геммано, который в течение дня семь раз переходил из рук в руки.

Советские войска предпринимали тщетные атаки на горных перевалах юго-восточного Семигорья.

Германские штурмовые самолеты расцелили в северной Румынии и советские моторизованные колонны и уничтожили несколько железнодорожных составов с горючим.

Несколько советских стрелковых дивизий и танковых соединений начали наступление у Самока и Кросио. Германские войска в упорных боях сопротивлялись неприятелю добывая прорывы.

У Остроянки упорно сопротивляющиеся германские войска снова отразили атаки советских частей.

Соединения неприятельских бомбардировщиков и истребителей под покровом облачности несколько раз в течение дня предпринимали налеты на западную Германию, в особенности на город Дюссельдорф, Майнц и Мангейм. Сбито 29 самолетов, в том числе 23 четырехмоторных бомбардировщика. Ночью самолеты противника сбросили бомбы на Мюнхен-Гладбах и Брауншвейг.

действий нигде не произошло. Отбита попытка советских войск переправиться через реку Эмбах у населенного пункта Пикасила. Севернее Юрьева отражена местная атака советской роты. Германские ночные штурмовые самолеты с большим успехом совершали налеты на скопления неприятельских войск и транспортных средств, а также на артиллерийские позиции в районе Митавы и северо-восточнее Валька.

СТОЙКОСТЬ ГЕРМАНСКОГО СОЛДАТА

Берлин, 12 сентября.

Ефрейтор Вейгельт лежал в секрете на одном из участков латвийского фронта далеко впереди германских позиций Неприятель, с целью захватить пленного, под покровом темноты в районе германских передовых постов, произвел вылазку. Незаметно подкрался к Вейгельту, советские бойцы неожиданно бросились на него и раньше чем он успел применить оружие, прижали ефрейтора к земле и крепко сжали ему горло. Вейгельт бешено боролся с нападавшими. Благодаря огромному напряжению всех сил, ему удалось освободить одну руку и при помощи свистка поднять тревогу. Товарищи, почуввав недоброе, бросились к нему на помощь. Они немедленно освободили Вейгельта, открыли огонь по неприятелю и полностью уничтожили ударную группу большевиков.

НА ФРОНТЕ ПРИБАЛТИКИ

10 сентября.

Из осведомленных военных источников сообщают:

9 сентября на фронте Прибалтики велись обычные операции разведывательных и ударных отрядов; особых боевых

Американские операции в Тихом океане

Токио, 12 сентября.

По мнению японских военных кругов, новейшие операции американцев в южной части Тихого океана достойны особого внимания. По последним сообщениям, в районе островов Палау и Яп оперируют крупные соединения неприятельского военно-морского флота, состоящие главным образом из авианосцев.

Вечером 9 сентября более 300 американских бомбардировщиков и истребителей, стартовавших повидимому с авианосцев, совершили налет на Минданао — один из крупнейших островов Филиппинского архипелага. Противник понес тяжелые потери.

Не исключена возможность, что активизация деятельности авиации является подготовкой к американскому десанту в этом районе.

ЛОЖНЫЕ СВЕДЕНИЯ

Стокгольм, 12 сентября.

Англо-американская пропагандная информация потеряла недавно сильный афронт. Корреспондент информбюро голландских эмигрантских кругов в Лондоне заявил что: «официальные сообщения о том, что Бреста освобождена и английские войска уже приближаются к Антверпену не соответствуют действительности. Союзные войска еще не находятся на голландской территории».

После того, как сопротивление германских войск на канале Альберта усилилось, агентству Рейтера пришлось угасить собственный же пыл перепечаткой вышеприведенного сообщения. Это лишний раз доказывает недоброкачественность неприятельской информации.

эксплуатационном смысле. Его существование и цели оставались бы неизменными, если бы он утвердился и где-нибудь в Южной Америке, но опасность его распространения, конечно, была бы значительно меньше.

Поэтому, для успеха нашей борьбы нельзя попадаться на большевицкую провокацию и смешивать СССР и Россию, русский народ и большевизм. Необходимо разделить их и привлечь на свою сторону русский народ, кровью заплативший и платящий за коммунистический эксперимент, произведенный на его теле еврейскими гостями с запада. Тогда большевизм, ослепленный в своей еврейско-марксистской теории и еврейско-марксистской практике, окажется лишенным сильнейшего рычага — русской государственной динамики. И уничтожение красной опасности, грозящей всему миру при помощи русского народа, станет вопросом недалекого времени.

Семьдесят четыре из ста ГРОЗА СОВЕТСКИХ ТАНКИСТОВ

Берлин, 12 сентября.

Одна германская егерская дивизия в первый день оборонительного сражения между Бугом и Наревом достигла блестящего успеха. Части этой дивизии было уничтожено 74 из 100 советских танков, участвовавших в бою, 28 танков германские солдаты вывели из строя при помощи средств ближнего боя.

Командир одного из полков этой дивизии проявил особенное хладнокровие. Когда к штабу полка неожиданно приблизилось восемь неприятельских танков, он встал от стола, вынул «противотанковый кулак» и, подойдя к окну, удачным выстрелом уничтожил передовой танк. Остальные вражеские танки поспешили скрыться.

Ночью обанное подразделение одного противотанкового соединения на дороге Вышков—Остенбург наткнулось на 27 прорвавшихся танков неприятеля. Унтер-офицер Берингер, собрав вокруг себя маленькую группу солдат, немедленно принял бой, во-время которого было уничтожено 9 советских танков.

На том же участке фронта одна баварская пехотная дивизия с приданным ей подразделением штурмовой артиллерии в тот же день уничтожила 29 неприятельских танков.

В общем же, войска армейского корпуса, к которому принадлежат обе упомянутые дивизии, выведено было из строя за день 119 советских танков.

В результате первой массовой бомбардировки города, в разрушенных и горящих домах убито и тяжело ранено свыше 1300 французов. Немцы в то же время потеряли лишь 16 человек убитыми и 34 ранеными.

Такова гуманность англо-американцев. Когда речь идет о сбережении собственных сил, они стараются избежать излишнего кровопролития. Когда же дело касается безоружных жителей чужой страны, то они попросту подвергаются массированному обстрелу и бомбардировке.

АНГЛО-АМЕРИКАНСКАЯ «ГУМАННОСТЬ»

Берлин, 12 сентября.

Когда англо-американские войска подошли к аванпостам германской морской крепости Гавр, они «во избежание излишнего кровопролития», предложили немецкому коменданту крепости капитулировать. Немцы ответили на это, разумеется, решительным отказом, но предложили англо-американцам совместно эвакуировать в безопасную зону около семи тысяч человек гражданского французского населения, оставшегося в городе. Это предложение англо-американцы грубо отклонили, начав ураганный артиллерий-

ский обстрел города и ожесточенную воздушную бомбардировку.

„Три мушкетера“

— Ни шагу назад!
— Тыфу! Типун тебе на язык..

Воркута

СТРАНА НАСИЛИЯ И ПРИНУЖДЕНИЯ

Воркутуголь — мощный промышленный комбинат в Советском Союзе. Едва ли, однако, чья-то слово, непосвященный может себе представить, что комбинат Воркутуголь в своей совокупности занимает территорию по величине равную Франции и является гигантским концлагерем простирающимся от Перми до Усть-Печеры и от Котласа до Воркуты, расположенной на северных отрогах Урала.

Город, вернее поселение Воркута находится почти в буквальном смысле слова на краю света. Две тысячи километров отделяют его от ближайших железнодорожных центров — Архангельска, Кирова (Вятки) и Молотова (Перми). Эта огромная территория всецело находится под властью НКВД, вот уже в течение пятнадцати лет упорно насаждающего в дикой тундре и непроходимой тайге новую промышленность.

По сравнению с огромными размерами этого экономического предприятия НКВД совершенно бледнеет печальная память Белооморский канал, Колыма, Соловки, БАМ (Байкало-Амурская магистраль) или дальневосточные лагеря специального назначения. За пятнадцать лет истории этого лагеря руды подпольных строителей — заключенных в сыльных, — трудящихся в неимоверно тяжелых условиях, содеяны следующие промышленные объекты, один только масштаб которых свидетельствует о бесчеловечно-рабском ис-

пользовании принудительного труда. Вот краткий перечень этих объектов:

Шоссе в триста пятьдесят километров, протянутое через тайгу от поселка Усть-Вымь на реке Вычегде до поселка Ухты на Ижме (заключено в 1932 году).

Нефтяные прииски №№ 1, 2, 3 и 4 в долине реки Ижмы. Строится и расширяется с 1929 года. План нефтепроизводства на 1942 год достигал ста тысяч тонн.

Буровые вышки для добычи гелия. Первая партия этого газа добыта в 1934 году.

Крупнейший в Советском Союзе завод для добычи руды из местных радиоактивных руд, расположенный в двадцати километрах от устья реки Ухты. В 1940 году завод дал десять граммов руды. Мировая добыча этого металла за то же время достигала 250—300 граммов.

Разработка асфальтовых залежей на берегу реки Ижмы. Асфальтит служит для производства огнеупорных лагов и предназначался почти исключительно для вывоза за границу.

Строительные верфи и лесопилки на реках Печора и Ижма. Строится, преимущественно, деревянные речные суда. Началось постройка первой верфи в 1932 году.

Огромнейшие лесоразработки «республики» Коми, рассеянные вдоль рек Печоры и Вычегды. План 1941 года пре-

дусматривал триста тысяч кубометров леса. Начали свою деятельность в 1929 году.

Стройка городов Чибля — нефтяного центра, с населением в 25.000 человек, и Воркуты — угольного центра, где теперь имеется около 50.000 человек жителей. По плану, в 1948 году город должен был иметь четверть миллиона населения.

Ширококолейная железнодорожная линия через таежные участки и тундры, соединяющая станцию Котлас с Воркутой. Общее протяжение дороги достигает 1400 километров. Линия пересекает много широких рек и болот. Для ее постройки была использована рабочая сила, с которой в европейских условиях можно было бы продолжить путь в десять тысяч километров длиной.

Угольные копи у Печеры, недалеко от реки Шугорь. Производственный план на срок второй год — сорок тысяч тонн. Пущены в ход в 1932 году.

Угольные копи у Печеры, недалеко от Усы — у северных отрогов Урала. По плану эти разработки в 1943 году должны были дать два с половиной миллиона тонн угля, а в 1949 году — 25 миллионов, то-есть четверть производительности Донецкого бассейна.

В 1940 году заключенные плановыми ломали себе голову, откуда взять людей на эти гигантские стройки. Вель для того, чтобы добыть за год 25 миллионов тонн угля, необходимо переселить в эту область около двух миллионов трудоспособных людей. Переселить в область, где зимой морозы достигают 60 градусов, а летом зноя пареносит нечеловеческие мучения от мигрирующих комаров, москитов и других насекомых.

В 1938-39 годах запланированную работу удалось выполнить с помощью имевшихся на месте заключенных. В

1941-42 году в лагерь было прислано 150.000 заключенных и 50.000 человек, насильственно вывезенных из западной Украины и прибалтийских стран. Но к концу 1943 года больше четверти этих «строителей» погибло, вследствие страшного климата, невыносимых условий жизни, голода и «соответствующего» обращения с ними начальства. На участке железнодорожного строительства, где строился мост через Печору, в одно только 1941 году, недалеко от деревни Кошвы похоронено 20.000 заключенных. Четверть погибших состояла из польских военнопленных; здесь же погибли две тысячи красноармейцев, возвращенных из финского плена и сосланных на Воркуту.

Эти люди никто не расстреливал, но их постигла пожалуй, еще более страшная судьба, чем мучеников. Нашедши свой конец в массовых могилах Катиня и Вязницы.

Исследование социального происхождения заключенных воркутского комбината прекрасно могло бы заменить краткий курс истории ВКП(б) за сталинский период. После каждого очередного изгиба или валама «генеральной линии партии» состав политзаключенных пополнялся богатым набором новых людей, которых легко можно было отличить от прежних хотя бы по чисто внешним признакам.

Теперь, повидимому, вопрос о дальнейшем заселении территории Воркуты большевиками разрешается просто. По мере продвижения Красной армии на запад, в лагерь прибывает все больше и больше трансфертов из Галиции, Волыни, Бессарабии, Украины и теперь Румынии.

Воркутуголь — предприятие весьма важное не только с военно-хозяйствен-

Тяжелые условия ЧЕГО ТРЕБУЮТ БОЛЬШЕВИКИ

Женева, 12 сентября.

Румынское «Радио Романо» высказывает предположения по поводу условий перемирия, предложенных Советским Союзом румынской делегации. Эти предположения ярко характеризуют атмосферу, в которой происходят румынско-советские переговоры.

В главных пунктах бывшие враги, повидимому, пришли к соглашению. Румыния согласна признать границы 1940 года и уступает Бессарабию и северную Буковину Советскому Союзу. В хозяйственном отношении примечательно, что Румыния уступает СССР устье Дуная и предоставляет право пользования румынскими портами.

Сообщение оканчивается следующими словами: «Условия тяжелы, но Румыния хочет любую цену добиться заключения мира».

Румыны забывают, однако, что о настоящем мире для нее и речи быть не может. Как всегда, Советский Союз помышляет об уничтожении всякого индивидуального уклада жизни другого народа и лишения его чести и свободы.

ГОЛОД В РИМЕ

Милан, 12 сентября.

Из английского источника сообщается, что в переполненном Риме два миллиона жителей не в состоянии добыть себе необходимый минимум пропитания. Большая часть населения Рима голодает.

По неубывающим причинам недостаточной и слабеющей города электрическим током. Население получает ток только вечером на два часа.

Краткие сообщения

Токио. Обе палаты японского парламента одобрили предложенный правительством чрезвычайный военный бюджет в размере 25 миллиардов иен (около 15 миллиардов рейхсмарок).

Будапешт. Согласно новому правительственному указу, в Венгрии производится плановый перепись рабочих сил. Все мужчины в возрасте от 14 до 60 лет и все женщины от 14 до 50 лет должны, не считая на их профессию или занятия, явиться на регистрацию.

Болгария. Площадь, на котором находится советское посольство в Софии, до сих пор называлась «Света София». Теперь же она переименована в «Красную площадь» и на ней состоялась «дружественно-советская демонстрация».

Мадрид. Циклон разрушил дорожную сеть сообщения на испанском побережье Тихого океана. Убито много людей; уничтожена урочья.

рой, но и с политической точки зрения. Сосредоточивая здесь случайных или сознательных противников своего режима, Сталин убивает одним ударом двух, вернее трех зайцев. Во-первых, создается промышленный опорный пункт, в случае третьей мировой войны неуязвимый ни с суши, ни с воздуха. Во-вторых, все явные, потенциальные или просто подпольные противники сталинской линии не только изолируются от общества, но своей работой вынуждены укреплять ненавистный им режим.

И-третьих, для поддержания порядка и дисциплины на этой огромной территории можно использовать около четверти миллиона военных инвалидов, работа которых, таким образом, опять-таки падает на тех же врагов сталинского режима.

Таковы причины, по которым Сталин обращает очень большое внимание на северное строительство и предоставляет ему огромные денежные средства. Планы строительства всегда лично подписывались наркомом-министром Яковом Ижым и Берей. Начальник строительства ежегодно должен был лично являться на доклад к Сталину.

За 15 лет строительство Воркуты потребовало свыше пяти миллиардов рублей, выделенных из общесоюзного подоголодного населения СССР, не считая бесплатного труда сотен тысяч заключенных.

Так на костях бесчеловечных подпольных тружеников, на голоде и нищете всего Советского Союза, Сталин строит за волевыми кругом волею промышленность — во имя все того же антинародного красного империализма с выходом на Европу.

Н. Смирнов.

На озере

РАССКАЗЫВАЕТ
свидетель
БОЛЬШЕВИЗМА

С тихим шелестом лодка врезалась в песчаный берег.
— Ну, вот мы и приехали, — сказал мой спутник, взявшийся доставить меня во вторую рыбацкую бригаду артели «Красный рыбак», где я должен был сделать доклад по поручению районного бюро «воинствующих безбожников».
У широкой отмели, шагах в тридцати от нас, рыбаки вытаскивали на берег невод, развешивая его на рогах.
— Эй, Дмитрий! — кликнул мой спутник, обращаясь к стоявшему на пригорке коренастому мужчине, наблюдавшему работу рыбаков.— Вот к нам приехал Иван Степанович, доклад будет делать.
Дмитрий спокойно повернулся и, заметив меня, наклонился к нам.
С Дмитрием Панчулой мы были хорошо знакомы.
— Здравствуйте, Иван Степанович, — промолвил он, протягивая руку. — С каким это вы докладом к нам?
— Да на антирелигиозную тему.
— А-а, так. Видно там в городе делать больше нечего, что они людей от работы по таким пустякам отрывают.
— Что же поделаешь, — вздохнул я.
— Ну, хорошо. Пойдемте к табору.
Мы подошли к маленькой избушке, наполовину вросшей в землю. Возле нее под большой ивой горел костер, над которым висел громадный котел с весело побулькивавшей водой.
— Ну, как, скоро уха будет го-

това? — спросил бригадир старика, хлопотавшего у костра.
— Скоро... через полчаса, ответил тот.
— Хватит вам полчаса для доклада? — спросил меня Дмитрий.
— Маловато, но постараюсь уложиться.
В это время стали подходить другие рыбаки. Почти со всеми я был знаком.
— А, ну, ребята, быстро людей собирать, тут маленький доклад будет.
Через пять минут все были в сборе.
— Сейчас, товарищи, Иван Степанович сделает доклад, а потом и за уху примемся, — такими словами открыл собрание бригадир.
— А о чем доклад будет? — раздался голос.
— На антирелигиозную тему, — ответила я.
— На антирелигиозную? А зачем он нам?
— Да ходят слухи, что вы в Бога веруете, вот и послали меня вас просвещать, — ответил я с явной иронией к своей миссии.
— А вы, разве не веруете в Бога?
— Давайте не задавать частных вопросов, ответил я.
— А скажите, вам очень хочется делать доклад? — спросил бригадир.
— Какое там хочется!
— Ну, а нам так же не хочется слушать. Зачем же мы будем делать то, что ни вам, ни нам не нравится. У нас здесь, к счастью, нет ни партийцев, ни комсомольцев, ни сексотов, все старые рыбаки и вер-

ные товарищи, а поэтому я предлагаю, обратился бригадир к собравшимся, — доклад считать заслушанным, в резолюции вынести благодарность союзу безбожников за присылку «опытного» докладчика, просить и впредь присылать по таким вопросам Иван Степановича. Возражений не будет?
— Не будет... не будет... правильно, слышались голоса.
— Друзья!... начал я неуверенно. — А вдруг узнают в городе... у меня же жена, дети.
— Иван Степанович! Да кем вы нас считаете! Рыбаки друзей не выдают. Будьте спокойны!
Через десять минут был составлен протокол с пышной резолюцией, который я должен был доставить в бюро союза воинствующих безбожников как оправдательный документ, а еще через десять минут рыбаки угощали меня ухой и водкой.
Когда было уже порядочно выпито, пожилой рыбак обратился ко мне:
— А все-таки, как там ни говорить, ученые и коммунисты, а Бог есть. Вот я вам расскажу такой случай...
Когда окончил один, начал говорить другой, потом третий...
Долго, долго, говорили рыбаки и в их речах я слышал глубокою непоколебимую веру во Всевышнего.
И думал я: «Нет! Никакими докладами, никакой агитацией не сломишь этой веры». В городе эти рыбаки кажутся вполне советскими людьми, не ходят в церковь, выслушивают кошунственные доклады и ничем не выдают своих дум, своих чувств. Но, очутившись вдали от «недреманного ока», раскрывается у них душа и видишь ее такой же чистой, бесхитростной и верующей, какой она всегда была у русского человека.
Вечером я уезжал обратно. Рыбаки провожали всей бригадой, основательно нагрузив меня свежей рыбой.
Пожимая мне на прощанье руку, просила приехать.
— Вы не ждите пока вас пошлют, а сами возьмите, да и навестите нас, здесь только по-человечески и можно побеседовать.
Пообещав навещать, я уехал. Ехал по тихой глади дремлющего озера и думал:
«С этими людьми я прожил шесть лет. Многие знал, но по-настоящему узнал только сегодня».
А. Гаврилин.

Вагнер, Бюлов и Лист

из жизни великих людей

Знаменитый композитор Франц Лист в своих воспоминаниях, обнаруженных в печати, приводит эпизод из времен своей молодости, когда он вместе с Бюловым (*) и Рихардом Вагнером жил в Лейпциге.

«Мы очень весело проводили время. То-есть, — говорит Лист, — весел был, собственно, я, потому что прозаическое

Лист

Вагнер

настоящее мало удовлетворяло Вагнера, мечтавшего о будущем. Бюлова мы называли «критиком» и побаивались — в особенности — его острого языка.
Самое собою разумеется, у всех нас большею частью не было денег. Несмотря на то, Вагнер предвзято к нашей скромной кассе весьма большие требования, он совершенно не мог выносить недостатка в деньгах, и мы старались как можно меньше давать ему чувствовать этот недостаток.
В этот год, после долгой, прекрасной осени, вдруг наступил холод, и нервный Вагнер очень страдал от такой резкой перемены температуры. Он требовал, чтобы комната была вытоплена. Два дня происходили между ним и Бюловым споры, следует ли покупать дрова, в виду плохого состояния кассы. Меня не спрашивали. Бюлов знал, что я всегда готов уступить, но он, как ответственный министр финансов, находил, что прямо смешно топтать печи в сентябре месяце.
«Но если мне холодно?» — с бешеным криком кричал Вагнер, на что невозможная

Бюлов советовал ему побегать по улице, чтобы согреться или погреться возле своей мушкет.
Каково же было наше удивление, когда, вернувшись через два часа домой, мы застали Вагнера в жарко натопленной комнате. Он сидел за письменным столом, глубоко погруженный в свою работу. Лицо его было красно. — Откуда? — начал было Бюлов, но язык прилип у него к горлани, когда он окинул взглядом комнату и ионил, откуда Вагнер достал себе дров. Все стулья и два наших письменных стола лежали разломанные на полу. Вагнер у всех обломал ножки и затопил ими печь.
От бешенства Бюлов не смог выговорить ни слова. Я же стоял у двери и хохотал над таким «генеральным», хотя и бесперспективным выходом из положения. Бюлов кричал, охал, что мы теперь должны купить хозяйке новые стулья и столы, а пока нам не на чем сидеть и работать. Вагнер ответил со злобой.
— Кто так, как вы оба, любит прогуливать, тому не нужны ни столы, ни стулья. Если бы ты дал своевременно денег на дрова, ваша драгоценная мебель была бы цела. Ты сам виноват! Дрова, конечно, обошлись бы дешевле...
На другой день я получил небольшую сумму денег и купил дрова и новую мебель. Вагнер выбрал себе, что получше, но я возразил смеясь:
— Только знай! Новую мебель я сейчас же застрахую!
К. Дмитриев.

Бюлов

„Неумирающий“

из обычаев ТИБЕТА

В Тибете избрание нового владыки страны Далай-Ламы предоставляется судьбе. Тотчас же после смерти старого Далай-Ламы, в лице которого, с пятого века сосредотачивается высшая духовная власть, буддийские священники отправляются в путь и ищут новорожденного мальчика, увидевшего в Тибете свет в тот же самый час, когда Далай-Лама закрыл на веки глаза. По тибетскому вероучению, Будда не умирает в теле Далай-Ламы, а при наступлении смерти тела, выбирает себе тотчас же тело только что родившегося мальчика, который и становится Великим Ламой, а вместе с тем и правителем

огромной страны, все еще наглухо закрытой для окружающего мира. До тех пор, пока мальчик не подрастет, делами управляет, в качестве временного регента, поставленный для этого лама — священник. Процесс отыскания нового Далай-Ламы соблюдается также строго, как и другие тибетские ритуальные обычаи.
Резиденцией Далай-Ламы является роскошный дворец «Потала», высоко возвышающийся над «запретным» городом Ахассой. В трех грандиозных зданиях, монастырского типа, постоянно живет от шести до восьми тысяч тибетских монахов. П.

Месть

из советского быта

Бухгалтер Петр Петрович Галкин вернулся домой раньше обычного, отпер парадное и, оступившись, преобразившись по коридору к дверям своей комнаты, принялся стаскивать облепленные грязью галоши. Он уже предвкушал наслаждение от чашки горячего «цветочного напитка» и своей «Вечерней Красной», когда из комнаты до него доносился отчетливый звук поцелуя.
Петр Петрович открыл рот и остался стоять в одной галоше в темном коридоре.
— Иди, милый, пора — услышал он голос жены — иди, а то мой зайвится...
— Брось, не расстраивайся — ответил басом кто-то.
И снова начались поцелуи.
Галкина затрясло мелкой дрожью, но вмятина он не ослабил.
— Скоро с тобой заживем, — тонко продолжала за дверью жена — комнату я переделаю на свое имя. Теперь только посидим от моего дурка избавиться.
— Брось, не расстраивайся — отвечал бас — это дело проверим.
Принимая руку в грудь, где кипела оскорбленное самолюбие, Петр Петрович на цыпочках прошёл к дверям и спустился лест-

нице на проспект. Здесь было ветрено и сыро — мокрый снег хлестал в лицо. Но бухгалтер, ничего не замечая, шел по тротуару, толкал прохожих и бормотал:
— Граждане, что же это? Гадюка подлая, змея! Комнату захотела подлая! Избавиться от меня захотела? Ну, ничего, я тебя избавляю... я тебе устрою комнату, подлая... что же это такое, граждане?
Нужно было решить, что делать, нужен был тщательно разработанный план мести. Он зашел в пивную и спросил кружку мартовского и сосисок. Одноглазый парень играл на гармошке «Катюшу», в углу качался на стуле моряк, подливая в пиво из пол-литровки.
Петр Петрович пробыл в пивной около часа. Пена в кружке осела, сосиски сморщились и остыли. Галкин встал и расплатился. План мести был готов. Убивать он ее не станет — много чести. Его по морде бить тоже не дело: прищипут за хулиганство два года, только и всего. А вот что.
Полчаса спустя Галкин сидел в светлом кабинете перед прищипываемым молодым человеком в гимнастике с красными петлицами и давал показания:
— а потому считаю своим долгом

советского гражданина заявить, что жена моя, Галкина, Мария Савишна, ведет яростную антисоветскую пропаганду, клеветает на вождя партии и правительства и пытается очернить нашу любимую Красную армию. Являясь дочерью торговки бубликами на «Ситном» рынке, что она скрывает от органов советской власти, гр-ка Галкина М. С. представляет из себя вконец разложившийся мелкобуржуазный контрреволюционный элемент».
От следователя Петр Петрович вышел просветленный. Вот это — месть!
Посмеиваясь прошелся по набережной, выпил у главного штаба газированной воды с сиропом и в прекрасном настроении вернулся домой.
Жена, как ни в чем не бывало, разжигала примус. Галкин с ней поздоровался и завалился с газетой на диван. Весь вечер он терпеливо ждал, стараясь не выдать своего волнения. Скоро после двенадцати, когда жена уже заснула, раздался на парадном четыре звонка — к Галкиным.
С сильно бьющимся сердцем бросился Петр Петрович открывать. Он не ошибся — из лестничного мрака, освещая коридор электрическими фонариками, входили люди в знакомых красно-синих фуражках. В коридоре запахло солдатским потом и смазными салоганами.
— Галкин, вы будете?
— Я самый, я и есть — суетился

Петр Петрович, провожая дорогих гостей к дверям своей комнаты — Галкин, Петр Петрович, пожалуйста. Так сказать, потерпевший ей-ный муж — этой самой контрреволюции... пожалуйста сюда!
— Руки вверх! — приказали ему вдраг.
Не успел Петр Петрович сообразить в чем дело, как его уже обыскали с ног до головы, отобрали документы и ввели в комнату, где на постели сидела заспанная жена.
— Что же это, граждане, голубчики, родные — побледневшими губами бормотал Петр Петрович — ошибка же это... меня-то за что?
Чекисты были молчаливы и озлоблены. Молчаливо обыскали всю комнату, в двух местах взломали пол. Искали оружие, листовок. У Петра Петровича голова шла кругом.
Внизу, во дворе уже стоял «черный ворон». Ехать было недалеко — Галкины жили в двух кварталах от тюрьмы.
В комендатуре Галкина еще раз обыскали, разреши догала, взяли отпечатки пальцев и записали особые приметы. Час спустя он сидел перед следователем.
— Признаетесь в ведении антисоветской агитации?
Галкин судорожно всхлипнул:
— Так, гражданин же начальник, голубчик, что же это? Это же не я контрреволюция, а супруга! Здесь же вот, в соседней, аккурат, комнате на нее вчера с материял давал!

Разберитесь, выясните! Ошибка же...
Начальник сдвинул мохнатые брови:
— Имейте в виду одно, гражданин Галкин, у нас ошибок не бывает. Мы если обвиняем, значит имеем на то соответствующий материал. Вот любитеесь, что про вас ваши же близкие пишут!
И перед Галкиным на стол легли листы протокола. Сердце у него судорожно сжалось.
Он читал:
«... а потому сообщая, как советская гражданка, что мой муж бывший злостный лавочник и напман (у Петра Петровича мелко-мелко задрожали колени), скрывший от советской общественности это свое контрреволюционное прошлое, ведет систематическую антисоветскую агитацию как дома, так и в гостях, обливает помоями портреты наших любимых вождей партии и правительства, клеветает на органы НКВД. Прошу наших славных наркоминдустриальных избавить меня от позорного сожительства с, вконец изолгавшимся, врагом народа, как гр-н Галкин П. П.»
— Перехитрила... — бормотал Петр Петрович, опустив голову — перемудрила, подлая...
— Вставай! — заорал следователь. Стеклашки на юстре жалобно зазвенели. — Сознался, контр... твою... революция!!!
Начался «допрос».
Николай Анин.

По Латвии

ЛАТЫШИ В ГЕРМАНИИ

Из Латвии в последнее время, по собственному желанию, выехало в Германию много латышей, главным образом, женщины и дети. Один из офицеров латышского легиона, спросивший широкое с отзывчивыми, на днях возвратился в Ригу и рассказав следующие:
— На пароходах отъезжающие наши любезное и предупредительное отношение к себе со стороны всего служебного персонала. Особая забота была проявлена к детям и старикам. Всем ехавшим выдавались горячая пицца и кофе.
По прибытии в Германию пассажиров встретили представители самоуправления, сестры милосердия и санитары. Прибывшим были выданы продовольственные карточки и горячие обеды. Все прибывшие получали свой багаж, разгруженный специальными вспомогательными бригадами.
Что будут делать приехавшие в Германию?
Разумеется, что всех трудоспособных ждет работа, потому что сейчас вся

Германия включалась в тотальную войну. И латыши также будут включены в соответствующую их специальности работу.
Вопреки вражеской пропаганде, прибывшие латыши лично убедились в том, что их дети остаются у родителей, заботясь о своей семье, не нужно вкучки слабые, одежду и собственные вещи никто проверять не думает. По продовольственным карточкам выдается достаточное количество продуктов.
Латыши чувствуют себя не беженцами, а скорее гостями.
В отношении снабжения и работы они приравнены к немцам.
СНАБЖЕНИЕ РИЖАН КАРТОФЕЛЕМ
Профессиональный союз в департамент продовольствия принял все меры к тому, чтобы обеспечить работающих рижан и их семьи картофелем.
Для копки, погрузки и выгрузки картофеля предприятия должны будут дать рабочую силу.

За что судили

Несколько слов о планировании

Большевики всегда утверждали, что основное преимущество советского хозяйства заключается в том, что оно является плановым, в отличие от капиталистических стран, где хозяйственную жизнь регулируют рыночные отношения.

Многие, действительно, думали, что жизнь в Советском Союзе протекала по плану. Непосвященный человек видел внешнюю сторону дела: невероятную возню с планированием всего, бесконечные отчеты о выполнении планов, репрессии за невыполнение планов, и пр., и пр. Непосвященный не замечал того, что жизнь на каждом шагу опрокидывала планы большевиков. И, если, все же внешне сохранялась видимость планового хозяйства, то только в результате террора.

Ценою необузданной расточительности народных сил большевицкая власть добивалась выполнения некоторых хозяйственных мероприятий, зачастую никакими планами не предусмотренных, проведение которых диктовалось явной необходимостью сегодняшнего дня. В то же время в погоне за формальными показателями плана, совершенно игнорировались действительные нужды дня.

Так, например, в 1933 году вся торговая сеть города и деревни во всех краях и областях усиленно занималась выполнением плана строительства магазинов, ларьков и передвижных лавок, и даже организации «лотошников» для реализации товаров. Таково было задание ЦК ВКП(б) и СНК СССР. Здравое задание это никакими планами не предусматривалось, так как при отсутствии товаров, потребности в строительстве торговых точек не было никакой. Но строили магазины. Хоть и не ужно, а строили. Попробуй невыполнить постановления партии и правительства!

Судили не за то, что товаров нет в старых магазинах, а за то, что не строили новые магазины; не за невыполнение плана по реализации товаров для населения, а за невы-

полнение планов строительства магазинов!

Другой пример. Работников одного речного пароходства судили за невыполнение планов. Их обвинили в том, что в 1937 году ими не был выполнен план перевозок, хотя всем было известно, что план этот был утвержден (а, следовательно, превратился из проекта в обязательную директиву) лишь в апреле... следующего, 1938 года. Только в Советском Союзе возможны такие трюки!

Лик войны.

Кому неизвестны советские — «штурмовщина», «буксирь», «подтягивание отстающих» и пр., и пр. Все это показатель того, что ничто в Советском Союзе не шло по плану. Всегда нужно было выволакивать показатели «скопом», с «мобилизацией общественности», то есть собраниями, стенгазетами, с вмешательством всех и вся, вплоть до прокуроров и НКВД. Последние в планах особенно не копались, а сажали до тех пор, пока «план» не выполнялся, или не выяснилось, что выполнение его невозможно вообще.

Расплачиваться за непрерывную цель просчетов советских планировщиков приходилось народу, из которого выжимали последние гроши в форме принудительных займов, без которых было бы не свести концы с концами.

Достаточно беглого взгляда на организацию народного хозяйства, например, в Германии, чтобы твердо убедиться в том, что советское хозяйство, несмотря на тысячи тонн исписанной бумаги, совершенно беспланово. Более того, оно ничем не регулируется и руководится не планом, а пресловутой «генеральной линией партии», изгибы которой зависят от прихоти ее творцов.

В результате бесплановости советского хозяйства, большевики вынуждены решать свои жизненные проблемы террором и подавлением всякой индивидуальной инициативы.

В. Куликов.

На новые позиции.

Первые впечатления

Нам пишут из Германии

Весь путь до небольшого промышленного городка, расположенного в 120 км. от Берлина, где мы сейчас находимся, весь наш эпизод проделал благополучно.

Сейчас мы находимся в лагере (опять некоторым длинноязыким и с огромной фантазией людям покажется что-нибудь

невообразимое — в роде того, что пишется в советской прессе), живя наравне с рабочими, т. е. в бараках до отправки на место назначения. Условия квартирные, так сказать, и вообще жизнь в лагере, если судить по-нашему, пожалуй, выше чем в мирное время в Советском Союзе. Выросшие, помыслимо от того, работают или нет, получают паек по особым карточкам, по которым выдают, кроме хлеба, сахара, масла, сигарет, колбасы и других продуктов, два раза в день горячую пищу: обед и ужин. Всего этого людям вполне хватает, никто еще не жаловался на ощущение голода или на что-либо, похожее на это. Вообще мы неправильно думаем о Германии — тут значительно лучше, чем рисует это нам наше воображение.

Детям выданы карточки. Того, что выдается по этим карточкам, более чем достаточно для них, этого хватает и для детей и даже для родителей. Например, молока и другого.

Все мы назначены на работу в город Плянен, который находится от нашего местонахождения в 140—160 км. Ждем отъезда со дня на день, но вот уже две недели пока что отдыхаем, как на курорте — не живем, а даже трудно себе представить — еда, отдых во всех видах — на свежем воздухе у пруда, и в лесу, который находится неподалеку от лагеря, в кино, в кantine, на концерте и т. д. — отдых заслуженный, но отдыхать уже, откровенно говоря, надоело и мы к нему не привыкли, хочется работать. Приходится поволею потерпеть и немного побездельничать.

Вы извините за такое коротенькое письмо, в котором очень мало написано, но меня ждут М. М. Б. для того, чтобы отнести письма на почту. Я уже начал пространное письмо на тему о нашей поездке, как только дойду — пришлю.

Передайте привет и пожелания успешной работы нашим соотечественникам. Жму вашу руку, всегда к вашим услугам.

Ваш Л. П.

Жертвы террора

Большевицкая расправа в Латвии

Жители освобожденного от большевиков поселка Кеммере рассказывают жуткие подробности о большевицкой расправе близ Джуксте. Жертвами террора стали лица, проживающие в Кеммере и его окрестностях. По разным причинам они в роковое для них время остались у себя дома.

Вскоре после прихода большевиков в Кеммере был «избран» исполком и назначен комендантом какой-то комиссар. Спустя несколько дней было издано распоряжение о регистрации жителей. Но прежде чем была проведена эта регистрация, большевицкие приспешники уже успели сделать доносы новым властям на целый ряд лиц, выставляя их как предателей и врагов.

17 августа все жертвы доноса были арестованы. Среди них был также сторож моста, тридцатилетний Энге. Он один из тех, кто вырвался из жутких объятий смерти. Его левая и правая руки прострелены каждая двумя пулями. Кроме того, пулей пробита нога.

Сторожа Энге, вместе с семнадцатью другими арестованными, несколько дней водили, как заложников, при одной большевицкой воинской части. Сильные удары немецких и латышских частей не

дали большевикам возможности отступить, и они были окружены.

Еще утром 20 августа Энге и остальные арестованные заметили, что большевики встревожены. В одном месте арестованным было приказано лечь в ряд на землю, лицом вниз, но они отказались подчиниться. Так прошла ночь, затем прошла ночь, приближалось утро 21 августа. На рассвете арестованных отвели в небольшой лесок. Здесь им было приказано встать на колени в два ряда, напротив них стоял комиссар с наганом в руках, рядом же с ним по обеим сторонам стояло несколько падашей с поднятыми для стрельбы автоматами.

Лишь только Энге услышал команду — раздались выстрелы. Вместе с другими упал также и раненый Энге. Случайно его голову прикрыло тело другого арестованного. Снова загрохотали выстрелы автоматов. Большевики обходили ряды жертв, упавших в смертельных муках, и снова стреляли в них.

Несмотря на страшную боль, Энге нашел в себе силы притвориться мертвым. Спустя некоторое время кругом все затихло, и он осмелился поднять голову. Поблизости пошевелился еще один раненый. Это был его знакомый Мейер, просивший о помощи. Оказалось, что

Мейер был ранен в ногу. Энге хотел ему помочь, как вдруг снова затрещали выстрелы: уходившие большевики заметили, что среди расстрелянных кто-то шевелится и хотели ликвидировать последних свидетелей страшного зверства. Пули все-таки не задела Энге, и ему удалось доползти до кустов. Дальше ему снова пришлось встретиться с большевиками, которые пытались его пристрелить, но снова ему удалось спастись.

Только после невыразимых страданий и страшных переживаний Энге встретил, наконец, какого-то немецкого солдата, который перевязал ему раны.

По рассказу Энге, к моменту расстрела арестованных было всего восемнадцать человек. Вблизи Джуксте найдено тринадцать убитых. Трое остались в живых, это — Энге, Мейер и Стурстеп, последние двое тяжело ранены и находятся в больнице. Не выяснена судьба еще двоих.

Путь спасения Мейера был более счастливым. После первой расправы, большевиком он больше не встречал. Мейер дополз до расположенного неподалеку хутора, где ему и была оказана помощь. Раненый Стурстеп с места был увезен в больницу.

Родине

В поздний час, в друж, в любви безбрежной
Мне б хотелось Родину обнять.

Холодок чужбины мне не страшен
Но люблю я русские снега;
В золоте родных долин и пашен
Мне, как жизнь, Россия дорога.

Гроз житейских гibelное пламя
К судным дням приблизит мой черед. —
Я пронес сквозь море бед, как знамя,
Верю-жми в Россию и народ.

И хоч, что б лик России милой
Чуждым светом не был затемнен.
Что б светил для русских с гордой
силой

Новый герб с андреевских знамен.
Георгий Михайленко.

Большевицкий террор

На снимках: слева — тела убитых большевиками в Латвии; в середине — родные прощаются со своими отцами, мужьями и братьями, замученными большевиками; справа — ряд гробов с телами жертв большевицкого террора.

